

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по сфере правовой
защиты, предусмотренной
Конвенцией о безопасности
персонала Организации
Объединенных Наций и
связанного с ней персонала**

11–15 апреля 2005 года

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестидесятая сессия
Дополнение № 52 (A/60/52)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестидесятая сессия
Дополнение № 52 (A/60/52)

**Доклад Специального комитета по сфере
правовой защиты, предусмотренной
Конвенцией о безопасности персонала
Организации Объединенных Наций и
связанного с ней персонала**

11–15 апреля 2005 года

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2005

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	1
II. Организация работы	9–10	2
III. Обсуждения в Рабочей группе относительно мер по расширению сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	11–49	3
A. Общие замечания	11–14	3
B. Замечания по конкретным вопросам	15–38	3
Третий пункт преамбулы	16–21	4
Четвертый пункт преамбулы	22	6
Статья II	23–36	6
Статья III	37–38	9
C. Рассмотрение предложения Коста-Рики, касающегося связи между Конвенцией и нормами международного гуманитарного права	39–49	10
IV. Рекомендации	50–51	12
Приложения		
I. Пересмотренный текст Председателя		13
II. Предложения делегаций		17
A. Предложение Коста-Рики		17
B. Предложения Иордании, Китая, Новой Зеландии и Японии для обсуждения (A/АС.264/2005/DP.1)		17
C. Предложение Венесуэлы по статье II документа A/АС.264/2005/DP.1		18

I. Введение

1. Четвертая сессия Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 56/89 от 12 декабря 2001 года, была вновь созвана в соответствии с положениями пункта 11 резолюции 59/47 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года и имела мандат на расширение сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа. Специальный комитет заседал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 11 по 15 апреля 2005 года.

2. В соответствии с пунктом 7 резолюции 56/89 Специальный комитет был открытым для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, в соответствии с пунктом 8 этой резолюции Генеральный секретарь предложил Международному комитету Красного Креста участвовать в работе Специального комитета в качестве наблюдателя.

3. Председатель Специального комитета Кристиан Венавезер (Лихтенштейн) открыл сессию Специального комитета.

4. На 8-м пленарном заседании 11 апреля 2005 года Председатель сообщил Специальному комитету о том, что заместитель Председателя Рикардо Луис Бокаландро (Аргентина) более не может выполнять функции заместителя Председателя.

5. На своем 9-м заседании пленарном заседании 12 апреля 2005 года Специальный комитет избрал Гейл Анн Рамутар (Тринидад и Тобаго) заместителем Председателя вместо Рикардо Луиса Бокаландро (Аргентина). Таким образом, в состав Бюро вошли следующие члены:

Председатель:

Кристиан Венавезер (Лихтенштейн)

Заместители Председателя:

Махмуд Хмуд (Иордания)

Метод Шпачек (Словакия)

Гейл Анн Рамутар (Тринидад и Тобаго)

Докладчик:

Махмуд Сами (Египет)

6. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Заместитель директора этого Отдела Махнуш Х. Арсанджани исполнял обязанности заместителя секретаря Специального комитета и обязанности секретаря его

Рабочей группы полного состава. Отдел кодификации обеспечивал оперативно-функциональное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.

7. На своем 8-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.264/L.8):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Расширение сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа.
6. Утверждение доклада.

8. Специальный комитет имел в своем распоряжении резолюцию 59/47 Генеральной Ассамблеи, доклад Специального комитета о работе его третьей сессии¹, доклад Рабочей группы Шестого комитета, созванной во время пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/59/L.9), содержащий, в частности, текст предложенного Председателем документа о расширении сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала², и пересмотренное предложение, представленное Коста-Рикой, о взаимосвязи Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и норм международного гуманитарного права³. Специальный комитет имел также в своем распоряжении доклад Генерального секретаря (A/59/226) о сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также предложение, представленное для обсуждения Иорданией, Китаем, Новой Зеландией и Японией⁴.

II. Организация работы

9. На своем 8-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил организацию своей работы и постановил продолжить свои обсуждения в рамках Рабочей группы полного состава. Рабочая группа провела пять заседаний с 11 по 13 апреля 2005 года и ряд неофициальных консультаций. Рабочая группа проводила свои обсуждения по включенным в ее повестку дня вопросам на основе устных и письменных предложений делегаций. Текст Председателя с учетом предложений содержится в приложении I.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52).*

² A/C.6/59/L.9, приложение I.A.

³ Приложение II.A к настоящему докладу. Текст воспроизводится также в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52)*, приложение B и A/C.6/59/L.9, приложение I.B.

⁴ A/AC.264/2005/DP.1 (см. приложение II.B).

10. На своем 10-м пленарном заседании 15 апреля 2005 года Специальный комитет утвердил свой доклад.

III. Обсуждения в Рабочей группе относительно мер по расширению сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

A. Общие замечания

11. Делегации выразили свою озабоченность по поводу продолжающихся нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, осудили подобные нападения как не имеющие оправдания и неприемлемые при любых обстоятельствах и призвали государства предотвращать нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал и привлекать к судебной ответственности лиц, совершающих эти преступления.

12. Делегации также выразили свою обеспокоенность тем, что Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года не достигла уровня всеобщего к ней присоединения, и настоятельно призвали государства, которые еще не стали участниками Конвенции, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать ими. Ряд делегаций подчеркнули необходимость выяснения того, почему по прошествии десяти лет после вступления в силу Конвенция 1994 года по-прежнему не имеет универсального признания, и предложили Секретариату провести всестороннее изучение этого вопроса. Была выражена поддержка продолжающимся усилиям Генерального секретаря по включению ключевых положений Конвенции в соглашения о статусе сил, о статусе миссии и в соглашения с принимающей страной.

13. Ряд делегаций также высказался в пользу скорейшего заключения дополнительного протокола к Конвенции в целях расширения сферы охвата Конвенции и охвата операций Организации Объединенных Наций, иных, чем операции по поддержанию мира, и устранения требования объявлять о существовании риска в соответствии с Конвенцией. Было также отмечено, что положения протокола должны ясно определять его сферу.

14. Содержащийся в документе A/C.6/59/L.9 текст Председателя был сочтен хорошей основой для дальнейших переговоров. Этот документ, представленный делегациями Иордании, Китая, Новой Зеландии и Японии (A/AC.264/2005/DP.1) также был воспринят с удовлетворением в качестве хорошей основы для обсуждения.

B. Замечания по конкретным вопросам

15. Хотя Рабочая группа вела свою работу при том общем понимании, что «ничто не согласовано пока не согласовано всё», она постановила сосредоточиться в своих обсуждениях на тех статьях текста Председателя, которые оставались в квадратных скобках, а именно на третьем и четвертом пунктах преамбулы, а также статьях II и III. Исходя из этого Рабочая группа рассматривала

предложение для обсуждения, представленное Иорданией, Китаем, Новой Зеландией и Японией, в котором шла речь об этих оставшихся нерешенными вопросах.

Третий пункт преамбулы

16. При представлении третьего пункта преамбулы в документе A/AC.264/2005/DP.1 одна из принадлежащих к авторам делегаций пояснила, что этот пункт тесно связан с пунктом 1 статьи II и предназначен — в попытке преодолеть различия во взглядах, отраженных в вариантах, предложенных в статье II текста Председателя, — для того чтобы уточнить ситуации особого риска применительно к операциям Организации Объединенных Наций, которые попадали бы под сферу охвата проекта протокола. Было отмечено, что термин «миростроительство» был введен в это предложение по причине его гибкости и что такие операции по самой их природе содержат элемент риска. Заключенная в квадратные скобки фраза «в том числе в условиях дестабилизирующих гражданских беспорядков, распада общества, конфликтов и реконструкции переходного периода» была предложена, чтобы дополнительно указать на то, какие операции являются миростроительными операциями. Было подчеркнуто, что все эти ситуации содержат элемент риска. Было отмечено также, что фактические обстоятельства конкретной ситуации, условия соглашений о статусе сил, статусе миссии, соглашений с принимающей страной и иных соглашений, связанных с этой операцией, подготовительные материалы или санкционирующая резолюция помогут уточнить, является ли определенная операция миростроительной. Далее уточнялось, что миростроительство следует рассматривать как процесс и что этот термин предназначается для охвата операций, предпринимаемых в предконфликтных, конфликтных и постконфликтных ситуациях.

17. Несколько делегаций, выражая поддержку предложенному тексту, отметили, что они предпочли бы, чтобы проект протокола применялся ко всем операциям и не предусматривал вообще понятия риска. Тем не менее они признали, что термин «миростроительство» был введен в качестве компромисса и служит для того, чтобы преодолеть различия во взглядах, отраженных в разных вариантах, представленных по статье II текста Председателя. Хотя признавалось, что «миростроительство» является формирующимся понятием и, возможно, не обеспечивает абсолютной правовой ясности, отмечалось, что это не новый термин и что он употреблялся в контексте Организации Объединенных Наций, в том числе, в частности, в контексте доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (A/47/277-S/24111), и обеспечивает достаточную гибкость. Было также отмечено, что пока проект протокола будет включать в себя элемент риска, будет сохраняться некоторая неопределенность, поскольку риск является понятием субъективным. Напоминалось, что несколько других правовых документов, включая саму Конвенцию 1994 года, также содержат неоднозначные термины. В этой связи несколько делегаций указали на полезность перечня примеров ситуаций, которые составляют миростроительство.

18. Некоторые другие делегации придерживались мнения о том, что миростроительство все еще является формирующимся понятием и было бы предпочтительным включить должное определение термина, чтобы обеспечить правовую ясность, которая имеет важнейшее значение для осуществления про-

екта протокола. В этой связи напоминалось, что другие органы Организации Объединенных Наций обсуждают понятие «миростроительство», в том числе, в контексте предложения Генерального секретаря создать межправительственную комиссию по миростроительству (A/59/2005, пункты 114–119), и что следует учесть их работу над определением. Далее отмечалось, что если проект протокола не будет содержать должного определения этого термина, то государства-члены, вероятно, обратятся для руководства к другим документам Организации Объединенных Наций. Вместе с тем другие делегации подчеркнули, что проект протокола является документом правоохрнительного характера и что работа других органов не обязательно могла бы быть актуальной для цели проекта протокола. Таким образом, Специальный комитет не следует ограничивать обсуждениями, ведущимися в иных местах. В этой связи предлагалось, что могло бы быть уместным уточнить, что употребление термина «миростроительство» ограничивается применением и осуществлением проекта протокола. Некоторые делегации выразили сомнения в отношении любой попытки определить миростроительство в контексте проекта протокола.

19. Несколько делегаций выразили поддержку толкованию, сводящемуся к тому, что миростроительство включает операции, предпринимаемые в предконфликтных, конфликтных и постконфликтных ситуациях. Было указано, что Конвенция 1994 года охватывает операции, осуществляемые в ситуациях миротворчества и поддержания мира, и что проект протокола должен касаться лишь ситуаций, не подпадающих под эту сферу. Кроме того, указывалось, что в четвертом пункте преамбулы самой Конвенции 1994 года уже содержится ссылка на миростроительство в числе других усилий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций, таких, как превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира и гуманитарные и другие операции. Напоминалось также, что в докладах Генерального секретаря увязывались понятия превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира и миростроительства и подчеркивалось, что эти термины взаимосвязаны. Вместе с тем некоторые другие делегации выразили сомнения относительно любого толкования, сводящегося к тому, что миростроительство могло бы охватывать операции в предконфликтных ситуациях, и отметили, что перечисление различных видов деятельности в четвертом пункте преамбулы Конвенции 1994 года ясно указывает на то, что не все подобные виды деятельности подпадают под понятие миростроительства. Было также выражено мнение о том, что в контексте миростроительной деятельности Организации Объединенных Наций охватывались бы лишь операции, осуществляемые в постконфликтных ситуациях. Некоторые делегации отдали предпочтение третьему пункту преамбулы в тексте Председателя, в котором употребляются термины «конфликтные и постконфликтные ситуации».

20. Некоторые делегации выразили обеспокоенность использованием термина «миростроительство». По их мнению, это понятие лишено правовой ясности и его толкование зависит от слишком многих внешних факторов. Было отмечено также, что это могло бы помешать универсальности Конвенции 1994 года. Что касается перечня примеров ситуаций, которые могли бы составлять миростроительство, то было отмечено, что попытки приведения примеров еще больше осложнили бы этот вопрос. Было подчеркнуто, что такие фразы, как «в условиях дестабилизирующих гражданских беспорядков» или «распада общества», сами требовали бы дефиниции. Эти делегации предпочли обратиться к тексту Председателя.

21. В то время как поступила просьба об уточнении применительно к термину «чрезвычайной гуманитарной помощи», отмечалось, что этот термин уже имеется в тексте Председателя. Было указано также, что требуется более точное определение фразы «персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций».

Четвертый пункт преамбулы

22. Делегации высказались в поддержку и подчеркнули важность четвертого пункта преамбулы, который был сочтен одним из ключевых положений, поскольку в нем международное сообщество решительно указывает на необходимость привлечения к судебной ответственности лиц, которые совершают нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал. Было выражено мнение о том, что слишком часто никаких судебных мер не принимается в отношении тех, кто совершает преступления против персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала. В связи с этим они поддержали содержащееся в документе A/AC.264/2005/DP.1 предложение о снятии квадратных скобок, в которые помещен этот текст Председателя. Поступило также предложение исключить в этом пункте слово «эффективного», определяющее «режим», с тем чтобы избежать включения субъективных элементов в текст проекта протокола.

Статья II

23. Одна из принадлежащих к авторам делегаций, представляя элементы пункта 1 статьи II своего предложения, касающиеся определения операций Организации Объединенных Наций, пояснила, что этот пункт предназначен для сохранения понятия риска при расширении сферы применения Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, которые по своей природе связаны с риском. В этом пункте идет речь о двух ситуациях, которые подпадали бы под расширенную сферу охвата Конвенции 1994 года, а именно: а) операциях, учрежденных в целях оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в целях развития в контексте миростроительства; или б) операциях, учрежденных в целях оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Было отмечено, что после уточнения понятия «миростроительство» в третьем пункте преамбулы не требуется дополнительной детальной проработки в пункте 1. Пакет состоит из нынешней формулировки в пункте 1 и уточнения в преамбуле.

24. В отношении пункта 2 статьи II было отмечено, что в нем сохранена формулировка, содержащаяся во второй фразе, заключенной в квадратные скобки, в соответствующей статье текста Председателя и что в нем предусматривается, что постоянные отделения Организации Объединенных Наций исключаются из сферы действия проекта протокола.

25. При представлении пункта 3 статьи II было уточнено, что, поскольку оказание чрезвычайной гуманитарной помощи само по себе необязательно сопряжено с риском, в пункте 3 предусматривается, что принимающие государства могут принимать решение не применять проект протокола по отношению к таким операциям в случае стихийных бедствий. В результате установления того, что проект протокола применяется по отношению к таким операциям в случае

стихийных бедствий на добровольной основе, при определении сферы действия Конвенции 1994 года сохраняется элемент риска.

26. Замечания делегаций касались главным образом пункта 3.

Пункт 1

27. При изложении замечаний в отношении текста пункта 1 было предложено привести текст пункта 1 в соответствие с текстом, используемым в третьем пункте преамбулы, и добавить в конце пункта 1 статьи 2 фразу «в областях, иных, чем миростроительство».

28. Некоторые делегации вновь высказались в поддержку, соответственно, вариантов А и В пункта 1 статьи II текста Председателя. В этой связи было также предложено добавить четвертый вариант, отражающий концепцию исключительного риска.

Пункт 3

29. Ряд делегаций выразили озабоченность в отношении возможности того, что государство может не применять проект протокола по отношению к персоналу, оказывающему чрезвычайную помощь этому государству в случае стихийных бедствий. Было отмечено, что было бы неразумно включать положение о возможности неприменения в факультативный протокол, сама цель которого состоит в распространении сферы защиты на более широкую категорию операций. Было также высказано мнение о том, что использование положения о неприменении принимающим государством могло бы рассматриваться как недружественный акт по отношению к оказывающей помощь организации и отрицательно сказаться на отношении персонала, выделенного для этой операции. Также было отмечено, что, поскольку стихийные бедствия зачастую приводят к хаосу и подрыву правопорядка, такие ситуации сопряжены с риском и должны охватываться сферой действия проекта протокола. Кроме того, выражались сомнения в отношении того, должен ли проект протокола применяться по отношению к ситуациям, связанным со сложными бедствиями, например, когда государство затрагивается как стихийным бедствием, так и опасной ситуацией, требующей осуществления деятельности по миростроительству. Также был задан вопрос в отношении основания для исключения стихийных бедствий, но не других видов бедствий, таких, как эпидемии или антропогенные катастрофы. Также была высказана просьба уточнить, должен ли элемент риска являться главным критерием, определяющим применение проекта протокола по отношению к ситуациям, связанным со стихийными бедствиями. Эти делегации высказались за исключение пункта 3. Тем не менее они также признали, что его включение имеет большое значение для других делегаций, и заявили о своей готовности рассмотреть альтернативную формулировку.

30. Также было отмечено, что этот пункт создаст дополнительное бремя для государств, страдающих от стихийного бедствия. Также было высказано мнение о том, что содержащаяся в пункте 3 формулировка, как представляется, аналогична формулировке резолюции Совета Безопасности, а не договора.

31. Также была выражена озабоченность в отношении терминологии, используемой в этом пункте. В частности, было отмечено, что термин «возражение» имеет конкретное значение в праве договоров и что поэтому его использование

в контексте пункта 3 является неуместным. Было также отмечено, что пункт 3 в его нынешней формулировке будет применяться только по отношению к чрезвычайным ситуациям, а не к нечрезвычайным ситуациям, проведение различия между которыми на практике может являться непростой задачей.

32. Те делегации, которые предпочитали сохранить пункт 3, отметили, что этот пункт необходим для отражения реальности, заключающейся в том, что стихийные бедствия также происходят в ситуациях, сопряженных с минимальным риском, например в государствах, в которых существует стабильный социальный порядок. Поэтому персоналу, оказывающему чрезвычайную гуманитарную помощь, будет обеспечиваться надлежащая защита в соответствии с внутренним правом этого государства. Ситуация, рассматриваемая в пункте 3, во многих отношениях аналогична ситуациям, исключенным в соответствии с пунктом 2.

33. Также были подняты вопросы в отношении механизма, в рамках которого принимающее государство будет высказывать возражения против применения проекта протокола по отношению к оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий. В частности, была высказана просьба уточнить, будет ли такое возражение иметь общий характер и высказываться во время подписания или ратификации или в каждом конкретном случае и может ли объявление делаться после того, как чрезвычайная гуманитарная помощь уже оказана. В этом отношении ряд делегаций высказались в поддержку того, чтобы разрешить высказывать возражения в каждом конкретном случае после стихийного бедствия и до начала оказания чрезвычайной помощи. Было предложено использовать механизм, аналогичный тому, который предусмотрен в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и который позволяет государствам отступать от выполнения некоторых обязательств в чрезвычайных ситуациях. Тем не менее было также высказано мнение о том, что положения о неприменении в многосторонних договорах, как правило, применяются вообще, а не от случая к случаю.

34. После обсуждений Рабочая группа провела определенные неофициальные консультации для уточнения того, как следует подходить к рассмотрению некоторых вопросов, в отношении которых в ходе прений была выражена озабоченность. В Рабочей группе были выдвинуты некоторые предложения, уточняющие, что пункт 3 должен применяться в зависимости от каждого конкретного случая и что объявление об исключении применения протокола по отношению к оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий должно делаться после стихийного бедствия и до начала оказания такой помощи.

35. Несколько делегаций высказались в поддержку этих предложений и отметили, что в них учитываются вопросы, вызывавшие основную озабоченность в ходе обсуждений по пункту 3. Вместе с тем было предложено включить в него формулировку, которая обеспечивала бы, чтобы объявление о неприменении проекта протокола в случае стихийного бедствия имело ограниченный срок действия и могло отзываться в случае возникновения опасной ситуации. Было отмечено, что в обоих предложениях предусматриваются механизмы, которые могут быть слишком сложными для государства, в котором произошло стихийное бедствие. В ответ на поднятый вопрос по поводу того, по отношению к кому будет действовать объявление, ряд делегаций высказали мнение о том, что

такое объявление будет действовать только по отношению к сделавшему его государству, что одностороннее заявление одного государства не может затрагивать договорные обязательства других государств и что другие государства-участники будут по-прежнему обязаны применять проект протокола по отношению к этой конкретной ситуации. Вместе с тем было также отмечено, что это приведет к созданию двух отдельных правовых режимов и двух отдельных презумпций в отношении наличия элемента риска — одной со стороны принимающего государства-участника и другой со стороны других государств-участников — и что объявление должно освобождать все государства-участники от обязанности применять проект протокола.

36. Другие сделанные в ходе неофициальных консультаций предложения отражены в пересмотренном тексте Председателя.

Статья III

37. Представляя новое предложение в отношении статьи III, содержащееся в документе A/AC.264/2005/DP.1, один из авторов отметил, что ни одна делегация не поставила под сомнение необходимость включения такого проекта статьи в ходе обсуждений в Рабочей группе Шестого комитета в прошлом году и что разногласия по этой статье являются минимальными и связаны с ее редакцией. Автор далее заявил, что в проекте статьи рассматриваются пути применения статьи 8 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и что в новом варианте исключены ссылки на проект статьи 4 и транзитные и принимающие государства. Поэтому как транзитные, так и принимающие государства могут осуществлять свою национальную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных персоналом Организации Объединенных Наций и связанным с ней персоналом, при том условии, что это не нарушает их обязательств по международному праву. В ответ на запросы в отношении последнего предложения статьи III автор отметил, что другие обязательства по международному праву охватывают обязательства, вытекающие как из многосторонних, так и из двусторонних соглашений, включая соглашения, заключенные между государствами и Организацией Объединенных Наций.

38. Некоторые делегации охарактеризовали проект статьи как сбалансированный текст, обеспечивающий гарантии для принимающих и транзитных государств в отношении осуществления в соответствии с их международными обязательствами их национальной юрисдикции по отношению к персоналу Организации Объединенных Наций и связанному с ней персоналу. По их мнению, проект статьи отражает прогресс, достигнутый на переговорах. Вместе с тем было подчеркнуто, что персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал рассчитывает на защиту, когда он находится в принимающем государстве с его согласия, и от него также ожидается, что он будет соблюдать местные законы. В этой связи было высказано мнение о том, что имели место случаи, когда персонал Организации Объединенных Наций не соблюдал законы принимающего государства, как этого требует статья 6 Конвенции, и что, возможно, в протоколе следует отразить важность этой статьи. Было также высказано мнение о том, что цель рассматриваемого протокола — дополнить Конвенцию, а не вносить в нее изменения.

С. Рассмотрение предложения Коста-Рики, касающегося связи между Конвенцией и нормами международного гуманитарного права

39. Хотя делегация, являющаяся автором этого предложения, не стала повторно вносить на рассмотрение пересмотренный текст своего предложения, которое содержится в приложении I.B к докладу Рабочей группы (A/C.6/59/L.9), она отметила, что краткая информация об истории вопроса и доводах в пользу представленного предложения содержится в предыдущих докладах Специального комитета (A/59/52) и Рабочей группы (A/C.6/58/L.16, A/C.6/59/L.9), а также в докладе Генерального секретаря (A/55/637), и подчеркнула, что ее предложение призвано содействовать решению некоторых правовых вопросов общего характера, касающихся связи между Конвенцией и нормами международного гуманитарного права, которую необходимо скорректировать, чтобы восстановить баланс между соответствующими двумя режимами.

40. В целом делегация, являющаяся автором предложения, сосредоточила свое внимание на процедуре, которую следует соблюдать, чтобы заложить необходимую базу для решения этой проблемы, отметив, что она будет признательна делегациям, если те информируют ее о своей реакции на ее предложения по поводу процедуры. Делегация, являющаяся автором предложения, отметила, что в процедурном отношении существуют следующие три возможности: а) принятие поправки к тексту Конвенции; б) авторитетное заявление о толковании; и с) дополнительный протокол, который должен быть разработан в контексте расширенного мандата Специального комитета.

41. Рассмотрев каждый из трех перечисленных вариантов, делегация, являющаяся автором предложения, отметила, что поправка к тексту Конвенции в максимальной степени способствовала достижению правовой ясности. Хотя в статье 23 Конвенции допускается возможность созыва совещаний государств-участников для проведения обзора осуществления Конвенции, целесообразность такого подхода следует оценивать с учетом трудностей, которые могут возникнуть, если будет возобновлено обсуждение Конвенции по существу и соответственно потребуются обеспечить выполнение требований в отношении ратификации.

42. Что касается второго варианта — авторитетного заявления о толковании, то делегация, являющаяся автором предложения, отметила, что такой подход не является беспрецедентным. В 1996 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию⁵ в целях разъяснения Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В современных условиях такое заявление о толковании можно было бы сделать в виде пункта преамбулы к настоящему проекту протокола или сформулировать его в виде отдельного документа.

43. Что касается третьего варианта — подготовки дополнительного протокола в контексте расширенного мандата Специального комитета, то делегация, являющаяся автором предложения, отметила, что недостатком такого подхода является то, что протокол с поправкой будет применимым лишь по отношению к его участникам и, таким образом, в отличие от поправки к Конвенции, он не обеспечит необходимую правовую ясность и определенность.

⁵ Резолюция 51/210, приложение.

44. Что касается существа предложения, то ряд делегаций подтвердили, что рассмотрение предложения Коста-Рики весьма целесообразно. Осуществление такого предложения позволит уточнить связь между Конвенцией и нормами международного гуманитарного права. Это особенно актуально в связи с тем, что в Конвенции допускается возможность применения ее положений в отношении операций, санкционированных на основании главы VI Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, существует возможность того, что персонал, находящийся под защитой Конвенции, будет участвовать в военных действиях, на которые распространяются нормы международного гуманитарного права. Было отмечено, что осуществление этого предложения позволит добиться большей ясности по сравнению с существующей исключительной оговоркой, содержащейся в статье 20 Конвенции.

45. Несколько делегаций возразили против предложения Коста-Рики. По их мнению, это предложение идет вразрез с современными тенденциями в международном праве и, в частности, противоречит Римскому статуту Международного уголовного суда, статьи 8(2)(b)(iii) и 8(2)(e)(iii) которого, в контексте международных вооруженных конфликтов и конфликтов немеждународного характера, гласят, что нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссиях по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, представляет собой военное преступление. Кроме того, было отмечено, что в результате осуществления этого предложения у миротворцев возникнут дополнительные обязанности, а это создаст «серую зону» и поставит под серьезную угрозу их личную безопасность.

46. Было также отмечено, что исключительная оговорка в статье 20(a) Конвенции должным образом учитывает те соображения, по поводу которых выражает озабоченность Коста-Рика, и дополнительных разъяснений по этому вопросу не требуется. Кроме того, тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к операции, санкционированной в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой какой-либо персонал задействован в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которой в порядке презумпции применяется право международных вооруженных конфликтов, означает, что в подобных ситуациях применяются нормы международного гуманитарного права.

47. В ответ на ряд замечаний делегация, являющаяся автором предложения, отметила, что, хотя статья 20(a) Конвенции выполняет функцию исключительной оговорки, она односторонне защищает интересы персонала Организации Объединенных Наций. Было бы правильнее указать, что Конвенция неприменима в тех случаях, когда применимы нормы международного гуманитарного права, как это имеет место в связи с недавно принятыми Генеральной Ассамблеей документами по борьбе с терроризмом. По мере развития международного права проводится все более четкое разграничение в контексте вопроса о связи. Например, в статьях 8(2)(b)(iii) и 8(2)(e)(iii) Римского статута квалифицируется военным преступлением нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам Организации Объединенных Наций, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока этот персонал и эти подразделения имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по междуна-

родному праву вооруженных конфликтов. Эта оговорка, которая означает, что, если персонал Организации Объединенных Наций будет принимать участие в военных действиях, он будет рассматриваться в качестве комбатантов в соответствии с нормами международного гуманитарного права, в Конвенции опущена.

48. Что касается трех вариантов, предложенных Коста-Рикой, то некоторые делегации положительно оценили второй вариант, а другие делегации предпочли третий вариант, который предполагает заключение отдельного протокола по данному вопросу. Ряд делегаций, однако, отметили, что это с юридической и технической точки зрения сложный вопрос. В этой связи некоторые делегации отметили, что для рассмотрения этих вариантов требуется больше времени. Вместе с тем некоторые делегации отметили, что этот вопрос не стоит отражать в настоящем проекте Факультативного протокола. В то же время была высказана точка зрения, согласно которой достигнутое членами Комитета понимание относительно рассмотрения соответствующих двух вопросов по отдельности не следует считать указанием на то, что в проекте протокола не будут отражены вопросы, касающиеся связи.

49. Представитель Международного комитета Красного Креста (МККК), выступающий в качестве наблюдателя, отметил, что МККК продолжает придерживаться мнения о том, что могут возникать и возникают ситуации, когда происходит пересечение сфер действия режимов Конвенции и международного гуманитарного права и когда действуют оба режима. Такие ситуации включают случаи, надлежащим образом не учтенные в содержащем исключительные оговорки пункте 2 статьи 2 Конвенции, или случаи, когда отсутствует ясность в отношении применимости исключительной оговорки. Возможное расширение сферы правовой защиты приведет к расширению сферы, в которой происходит наложение режимов, которое имеет определенные последствия и которое, в частности, подрывает основополагающие принципы и основы международного гуманитарного права, в частности принцип равноправия и обязанности сторон в конфликте, и которое не только не укрепит, но и ослабит защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В этой связи государствам следует надлежащим образом рассмотреть вопрос о связи, чтобы надлежащим образом внести в него необходимую ясность.

IV. Рекомендации

50. На своем 10-м заседании 15 апреля 2005 года Специальный комитет постановил направить настоящий доклад Генеральной Ассамблее для рассмотрения и в соответствии с резолюцией 59/47 рекомендовал продолжить работу по расширению сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе с помощью правового документа, на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблее в рамках рабочей группы Шестого комитета с учетом прогресса, достигнутого в Специальном комитете.

51. Специальный комитет рекомендует также использовать в качестве основы для деятельности этой рабочей группы пересмотренный текст Председателя, содержащийся в приложении I к настоящему докладу. Специальный комитет рекомендует также, чтобы рабочая группа отдельно рассмотрела предложение Коста-Рики, содержащееся в приложении II.A.

Приложение I

Пересмотренный текст Председателя

Государства — участники настоящего Протокола,

ссылаясь на положения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года,

будучи глубоко обеспокоены продолжающимися нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал,

сознавая, что особому риску подвергается персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, проводимых в целях оказания гуманитарной и политической помощи и помощи в области развития [на этапе миростроительства,] [в том числе] [в доконфликтный период,] [в период конфликта] [в постконфликтный период] [в условиях дестабилизирующих гражданских беспорядков, дезорганизации общества, конфликта и восстановления на переходном этапе]] и оказание чрезвычайной гуманитарной помощи, [и признавая, что такой персонал должен обеспечиваться защитой, если существует элемент риска,],

будучи убеждены в необходимости установления эффективного режима для обеспечения того, чтобы лица, совершающие нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, привлекались к судебной ответственности,

договорились о нижеследующем:

Статья I

Взаимосвязь

Настоящий Протокол дополняет Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года (именуемую далее «Конвенция»), и для участников настоящего Протокола Конвенция и Протокол читаются и толкуются как единый документ.

Статья II

Применение Конвенции в отношении операций Организации Объединенных Наций

1. Участники настоящего Протокола в дополнение к операциям, определенным в статье 1(с) Конвенции, применяют Конвенцию в отношении всех других операций Организации Объединенных Наций, учрежденных компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проводимых под руководством и контролем Организации Объединенных Наций в целях:

а) оказания гуманитарной и политической помощи и помощи в области развития [[на этапе миростроительства, [в том числе] [в доконфликтный период] [в период конфликта и] [в постконфликтный период]] или

[b) оказания чрезвычайной гуманитарной помощи].

2. Пункт 1 не применяется в отношении постоянных отделений Организации Объединенных Наций, таких, как Центральные учреждения Организации или штаб-квартиры ее специализированных учреждений, созданных в соответствии с соглашением с Организацией Объединенных Наций.

3.

[Настоящий Протокол применяется к операции, проводимой [исключительно] для цели оказания чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, если только принимающее государство не заявит возражения в отношении такого применения [посредством заявления, сдаваемого на хранение Генеральному секретарю до развертывания операции. Генеральный секретарь немедленно информирует об этом других участников протокола.]]

[Принимающее государство может сделать заявление о том, что оно не будет применять положения настоящего Протокола в отношении операции, проводимой в соответствии со статьей II(1)(b) в связи со стихийным бедствием. Такое заявление должно быть сделано после стихийного бедствия и до развертывания операции. [Такое заявление не может быть сделано или прекращает свое действие, если операция, проводимая в соответствии со статьей II(1)(a), развернута в принимающем государстве. Заявление немедленно отзывается, если этого требуют условия в области безопасности, в которых осуществляется оказание чрезвычайной гуманитарной помощи. Заявление и, в соответствующем случае, отзыв доводятся до сведения других государств-участников через Генерального секретаря.]]

[Настоящий Протокол не применяется к операциям по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, если только принимающее государство не выразит своего согласия на применение настоящего Протокола.]

Статья III

[Обязанность государства — участника настоящего Протокола в отношении применения статьи 8 Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, определенным в статье II настоящего Протокола, возлагается на него без ущерба для его права совершать действия в порядке осуществления его национальной юрисдикции в отношении любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, который нарушает законы и постановления этого государства, при условии, что такие действия не нарушают никаких других международно-правовых обязательств государства — участника.]

Статья IV

Подписание

Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12 месяцев с х/х/xxxx по х/х/xxxx.

Статья V

Согласие на обязательность

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами. Документы о ратификации, принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
2. Настоящий Протокол после х/х/xxxx открыт для присоединения к нему любого не подписавшего его государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Любое государство, не являющееся государством — участником Конвенции, может ратифицировать, принять, утвердить настоящий Протокол или присоединиться к нему, если оно в то же время ратифицирует, примет, утвердит Конвенцию или присоединится к ней в соответствии с ее статьями 25 и 26.

Статья VI⁶

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через 30 дней после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 22 документов о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.
2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего и утверждающего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему, после сдачи на хранение 22-го документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении Протокол вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение таким государством его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья VII

Денонсация

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

⁶ Остальные заключительные положения были подготовлены Секретариатом по просьбе Специального комитета. Заключительные положения основаны на статьях 27, 28 и 29 Конвенции об безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Статья VIII

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает его заверенную копию всем государствам.

Совершено в Нью-Йорке

(день)

(месяц)

(год)

Приложение II

Предложения делегаций

А. Предложение Коста-Рики

Участники настоящего Протокола не применяют положения Конвенции в отношении любых регулируемых международным гуманитарным правом действий, которые совершаются в ходе вооруженного конфликта и направлены против любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, не имеющего права на защиту, предоставляемую гражданским лицам в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов.

В. Предложения Иордании, Китая, Новой Зеландии и Японии для обсуждения (A/AC.264/2005/DP.1)

Третий пункт преамбулы

сознавая особые риски, которым подвергается персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, проводимых в целях оказания гуманитарной и политической помощи и помощи в целях развития на этапе миростроительства [, в том числе в условиях дестабилизирующих гражданских беспорядков, дезорганизации общества, конфликтов и восстановления на переходном этапе], а также в целях предоставления чрезвычайной гуманитарной помощи,

Четвертый пункт преамбулы

будучи убеждены в необходимости установления эффективного режима для обеспечения того, чтобы лица, совершающие нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, привлекались к судебной ответственности,

Статья II

1. Участники настоящего Протокола в дополнение к операциям, определенным в статье 1(с) Конвенции, применяют Конвенцию ко всем другим операциям Организации Объединенных Наций, учрежденным компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проводимым под руководством и контролем Организации Объединенных Наций в целях оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в целях развития на этапе миростроительства или в целях оказания чрезвычайной гуманитарной помощи.

2. Пункт 1 не применяется к постоянным отделениям Организации Объединенных Наций, таким, как Центральные учреждения Организации или штаб-квартиры ее специализированных учреждений, созданным в соответствии с соглашением с Организацией Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол применяется к операциям, осуществляемым в целях оказания чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий,

если только принимающее государство не заявит возражения против такого применения.

Статья III

Обязанность государства — участника настоящего Протокола в отношении применения статьи 8 Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, определенным в статье II настоящего Протокола, не наносит ущерба его праву совершать действия в порядке осуществления своей национальной юрисдикции в отношении любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, который нарушает законы и постановления этого государства, при условии, что такое принятие мер не нарушает никакого другого обязательства данного государства-участника по международному праву.

С. Предложение Венесуэлы по статье II документа A/AC.264/2005/DP.1⁷

Статья II

Участники настоящего Протокола в дополнение к операциям, определенным в статье 1(с) Конвенции, применяют Конвенцию по всем другим операциям Организации Объединенных Наций, учрежденным компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу и проводимым под руководством и контролем Организации Объединенных Наций, в обстоятельствах, представляющих исключительный риск для членов такой операции, когда такая операция проводится с согласия и при сотрудничестве принимающего государства.

Статья A

Для целей настоящей Конвенции термин «исключительный риск» означает условия, при которых персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал подвергается угрозе жизни или причинения физического увечья.

⁷ Это предложение Специальным комитетом не обсуждалось.